

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
С17

Дизайн обложки *А. Закопайко*

Самые смешные рассказы = The Best
С17 Funny Stories + аудиоприложение / адапт.
текста С.А. Матвеева, В.В. Ганненко, О.Н.
Прокофьевой; упр. и словарь С.А. Матвеева,
В.В. Ганненко; пер. С.А. Матвеева. – Москва:
Издательство АСТ, 2020. – 256 с. – (Bilingua).

ISBN 978-5-17-116421-8

В данном издании собраны лучшие юмористические рассказы, которые превратят изучение английского языка в увлекательное занятие. Тексты произведений адаптированы и снабжены параллельным переводом на русский язык. Для проверки понимания прочитанного в книге даны упражнения с ответами и англо-русский словарь.

Английские тексты полностью озвучены носителями языка и бесплатно доступны для прослушивания на официальном сайте издательства АСТ в разделе «Читальня».

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

Дорогие друзья!

Как известно, лучший способ учить иностранный язык — это читать художественную литературу. Но чтение должно быть не только полезным, но и увлекательным. Поэтому мы отобрали для вас лучшие произведения мировой литературы. В книгах серии *Bilingua* вы найдёте адаптированные тексты произведений на английском языке с параллельным переводом на русский. В дополнение к текстам даются упражнения на понимание прочитанного с ответами и англо-русский словарь, в котором вы можете уточнить значение конкретного слова.

Все английские тексты озвучены носителями языка и совершенно *бесплатно* доступны для прослушивания на официальном сайте издательства АСТ. Чтобы воспользоваться бесплатным аудиоприложением, необходимо:

- зарегистрироваться в разделе «Читальня» на официальном сайте издательства АСТ (<https://ast.ru/reading-room/>),
- перейти в каталог «Аудиоматериалы»,
- выбрать нужный аудиокурс.

После этого вы сможете совершенно бесплатно прослушивать аудиоприложение онлайн или скачать на своё устройство и использовать без подключения к Интернету.

Желаем успехов!

A MAN OF HABIT

Jerome K. Jerome

1. Smoking and drinking

There were three of us in the smoke-room of the ship — me, my very good friend, and, in the opposite corner, a shy man, the editor, as we knew out later, of a New York Sunday paper.

My friend and I were talking about habits, good and bad.

“After the first few months,” my friend said, “it is as easy to be a saint as to be a sinner; it becomes a habit.”

“I know,” I interrupted, “it is as easy to jump out of bed early in the morning as to say ‘All Right,’ and turn over for another five minutes of sleep, when you have got the habit. Not to swear is as easy as to swear, if you make a custom of it. A piece of bread and water is as delicious as champagne, when you got used to its taste. It is only a question of making your choice and getting used it.”

РАБ ПРИВЫЧКИ

Джером К. Джером

1. Курение и выпивка

Нас было трое в курильне корабля: я, мой очень хороший друг и, в противоположном углу, застенчивый человек, как мы впоследствии узнали, издатель одной нью-йоркской воскресной газеты.

Мой друг и я говорили о привычках, хороших и плохих.

— После первых нескольких месяцев, — сказал мой друг, — быть святым столь же легко, как и грешником; это становится привычкой.

— Я знаю, — прервал я, — столь же легко рано утром выпрыгнуть из кровати, как и сказать «хорошо» и перевернуться, чтобы поспать ещё пять минут, если у вас есть к этому привычка. Не ругаться столь же легко, как и ругаться, если вам это привычно. Кусок хлеба с водой столь же восхитительны, как и шампанское, если вы привыкли к его вкусу. Это просто вопрос выбора и привыкания.

He agreed with me.

“Now take one of my cigars,” he said, pushing his open cigar case to me.

“Thank you,” I replied quickly, “I’m not smoking during this trip.”

“Don’t be afraid,” he answered, “It was just an argument. One of these cigars would make you ill for a week.”

I agreed.

“Very well,” he continued. “As you know, I smoke them all day long, and enjoy them. Why? Because that is my habit. Many years ago, when I was a young man, I smoked very expensive Havanas. It was necessary for me to buy cheaper tobacco. I was living in Belgium and one friend showed me these. I don’t know what they are made of — probably cabbage leaves soaked in guano; they tasted to me like that at first — but they were cheap, they cost me three a penny. I decided to like them, and started with one a day. It was terrible work, I admit, but as I said to myself, nothing could be worse than the Havanas themselves in the beginning. Before the end of the month I could think of them without disgust, at the end of second I could smoke them without discomfort. Now I prefer them to any other brand on the market.”

Он согласился со мной.

— А вот возьмите одну из моих сигар, — сказал он, поднося мне свой открытый портсигар.

— Спасибо, — быстро ответил я, — я не курю во время этого путешествия.

— Не бойтесь, — ответил он, — это просто аргумент. Одна из этих сигар лишила бы вас здоровья на целую неделю.

Я согласился.

— Очень хорошо, — продолжал он. — Как вы знаете, я курю их целый день и наслаждаюсь ими. Почему? Поскольку такова моя привычка. Много лет назад, когда я был молодым, я курил очень дорогие гаванские сигары. Мне было необходимо покупать более дешёвый табак. Я жил в Бельгии, и один показал мне эти сигары. Я не знаю, из чего они сделаны — вероятно, листья капусты, вымоченные в помете; поначалу они показались мне на вкус такими, но они были дешёвы и обошлись мне в один пенни за три штуки. Я решил полюбить их и начал курить по одной в день. Это была ужасная работа, допускаю, но, как я сказал себе, ничто не могло быть хуже, чем гаванские сигары в самом начале. Уже к концу первого месяца я мог думать о них без отвращения, а к концу второго я мог курить их, не испытывая

He leant back and puffed great clouds into the air, filled the small room with a terrible smell.

“Then again,” he continued after a pause, “Take my wine. No, you don’t like it.” (My face betrayed me.) “Nobody does, no one I have ever met. Three years ago, when I lived in Hammersmith, we caught two thieves with it. They opened the cupboard, and drank five bottles of it. A policeman found them later, sitting on a doorstep a hundred yards from my house. They were too ill and went to the police station like lambs, because he promised to send the doctor to them the moment they were safe in the cells. Since then I leave a bottle on the table every night.

Well, I like that wine. I drink several glasses, and I feel like I’m a new man. I took it for the same reason that I took the cigars — it was cheap. It is sent from Geneva, and it costs me six shillings a dozen of bottles. How they do it I don’t know. I don’t want to know.”

неудобств. Теперь я предпочитаю их любой другой марке на рынке.

Он отклонился назад и стал пускать в воздух большие облака дыма, наполнив маленькую комнату ужасным запахом.

— Опять-таки, — продолжил он после паузы, — попробуйте моего вина. О, вам оно не нравится. (Моё лицо меня выдало.) Никому оно не нравится, я ни разу не встречал такого человека. Три года назад, когда я жил в Хаммерсмите, мы поймали с его помощью двух воров. Они открыли буфет и выпили пять бутылок этого вина. Полицейский позже обнаружил их сидящими на крыльце на расстоянии ста ярдов от моего дома. Им было очень плохо, и они отправились в полицейский участок, как ягнята, потому что он обещал прислать врача, когда они окажутся в камерах. С тех пор я каждую ночь оставляю на столе бутылку.

Что ж, мне нравится это вино. Я выпиваю несколько стаканов — и чувствую себя обновлённым. Я брал его по той же самой причине, что и сигары: оно было дешёвым. Его присылают из Женевы, и оно обходится мне в шесть шиллингов за дюжину бутылок. Не знаю, как они его делают. Да и не хочу знать.

2. Falling asleep

“I knew one man,” my friend continued, “All day long his wife talked to him, or at him, or of him, and at night he fell asleep to the rising and falling rhythm of what she thought about him. At last she died, and his friends congratulated him, they thought that now he would enjoy peace. But it was the peace of the desert, and the man did not enjoy it. For twenty-two years her voice had filled the house, penetrated through the conservatory, and floated into the garden.

The place was no longer home to him. He missed the fresh morning insult, the long winter evening’s reproaches beside the fire. At night he could not sleep. For hours he would lie without sleep.

‘Ah!’ he cried to himself, ‘it is the old story, we never know the value of a thing until we lose it.’ He grew ill. The doctors gave him tons of sleeping pills, but all in vain. At last they told him that his life depended on finding another wife.

There were plenty of wives of the type he wanted in the neighbourhood, but the unmarried women were not experienced, and his health was so bad that he did not have the time to train them.

2. Засыпание

— Я знал одного человека, — продолжал мой друг, — целый день с ним говорила его жена, она или ругала его, или обсуждала его, и ночью он засыпал под непрекращающийся ритм того, что она о нём думает. Наконец, она умерла, и друзья поздравляли его, они думали, что теперь он будет наслаждаться миром. Но это был мир пустыни, и тот человек не мог им наслаждаться. В течение двадцати двух лет её голос наполнял дом, проникал в консерваторию и летал по саду.

Теперь это место больше не было его домом. Он скучал по утренним насмешкам, по упрёкам в долгие зимние вечера около огня. Ночью он не мог спать. Часами он лежал без сна.

— Ах! — плакал он, — это старая история, мы никогда не ценим вещи, пока не потеряем их.

Он заболел. Врачи давали ему тонны снотворного, но всё было напрасно. Наконец они сказали ему, что его жизнь зависит от того, сможет ли он найти другую жену.

В округе было много жён того типа, который он хотел, но незамужние дамы не имели опыта, а его здоровье было настолько плохо, что у него не было времени обучать их.

Fortunately, a man died nearby, talked to death by his wife. He called her the day after the funeral and in six months he won her heart.

But she was a poor substitute.

From his favourite seat at the bottom of the garden he could not hear her at all, so he brought his chair into the conservatory. It was all right for him there while she continued to abuse him; but every time he got comfortably settled down with his pipe and his newspaper, she suddenly stopped.

He dropped his paper and sat listening, with a troubled expression.

‘Are you there, dear?’ he called out after a while.

‘Yes, I’m here. Why do you think I am not, you old fool?’ she cried back in a tired voice.

His face brightened at the sound of her words. ‘Go on, dear,’ he answered. ‘I’m listening. I like to hear you talk.’

But the poor woman was too exhausted.

К счастью, поблизости умер один человек, которого жена заговорила до смерти. Он познакомился с ней на следующий день после похорон и через шесть месяцев покорила её сердце.

Но она была плохой заменой.

Он не мог её слышать со своего любимого места в саду, поэтому он принёс свой стул в консерваторию. Пока она продолжала ругать его, всё было в порядке, но каждый раз, когда он удобно усаживался с трубкой и газетой, она внезапно останавливалась.

Он отбрасывал газету и сидел, прислушиваясь, с обеспокоенным выражением.

— Ты тут, дорогая? — через некоторое время кричал он.

— Да, я здесь. Почему ты думаешь, что меня здесь нет, старый дурень? — кричала она ему усталым голосом.

При звуке её голоса его лицо прояснялось.

— Продолжай, дорогая, — отвечал он. — Я слушаю. Мне нравится слушать, как ты говоришь.

Но бедная женщина была слишком измотана.

At night did her best, but it was a weak performance. After insulting him for three-quarters of an hour, she laid back on the pillow, and wanted to go to sleep. But he shook her gently by the shoulder.

‘Yes, dear,’ he said, ‘you were speaking about Jane, and the way I looked at her during the lunch.’

“It’s very strange,” concluded my friend, lighting a fresh cigar, “what men of habit we are.”

The shy man in the corner said: “I can tell you a true story and I bet a dollar you won’t believe it.”

“I haven’t got a dollar, but I’ll bet you half a sovereign,” replied my friend.

So the shy man told his story.

3. The editor’s story

“I’m going to tell you about a man from Jefferson,” he began. “He was born in the town, and for forty-seven years he never slept a night outside it. He was a respectable man — a merchant from nine to four, and a religious man in his free time. He said that a good life meant good habits. He got

Ночью она прилагала все усилия, но это было жалкое представление. Поругав его в течение сорока пяти минут, она откидывалась на подушку и хотела спать. Но он нежно тряс её за плечо.

— Да, дорогая, — говорил он, — ты говорила о Джейн и о том, как я смотрел на неё во время обеда.

— Удивительно, — заключил мой друг, зажигая новую сигару, — какие мы все рабы привычки.

Застенчивый человек в углу сказал:

— Я могу рассказать вам одну правдивую историю и ставлю доллар, что вы ей не поверите.

— У меня нет доллара, но я поставлю половину соверена, — ответил мой друг.

И вот застенчивый человек рассказал свою историю.

3. Рассказ издателя

— Я собираюсь рассказать вам о человеке из Джефферсона, — начал он. — Он родился в городе и в течение сорока семи лет ни одной ночи не проспал за чертой этого города. Он был уважаемым господином: торговцем с девяти до четырёх и набожным человеком в своё свободное время.

up at seven, had family prayer at seven-thirty, had breakfast at eight, got to his business at nine, had his horse brought to the office at four, and rode for an hour, reached home at five, had a bath and a cup of tea, played with children and read to them till half-past six, dressed and dined at seven, went to the club and played whist till quarter after ten, returned home to evening prayer at ten-thirty, and went to bed at eleven. For twenty-five years he lived that life without any variations. He was used by the local astronomers to check the sun.

One day his business partner in London, an East Indian merchant and an ex-Lord Mayor died, and our man was his only heir. The business was complicated and needed management. He decided to leave his son by his first wife, a young man of twenty-four, as a manager of his business at Jefferson, and to go with his second family in England, to look after the East Indian business.

He set out from Jefferson City on October the fourth, and arrived in London on the seventeenth. He was ill during the whole trip. After several days in bed he announced his decision to go into the City to see to his business.